

ЛЕГЕНДАРНЫЕ КНИГИ ЛИТАГЕНТСТВА ФТМ

КЛАССИКА МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ШАРЛЬ ДЕ КОСТЕР

1827-1879

Шарль де Костер

Легенда об Уленшпигеле

ФТМ

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84(0)
К72

перевод с французского Николая Любимова

Костер, Ш.
К72 Легенда об Уленшпигеле / Ш. Костер; [пер. с
фр. Н. Любимов]. – М. : T8RUGRAM / Агентство ФТМ,
– 760 с. – (Легендарные книги литагентства ФТМ).

ISBN 978-5-519-61222-7

Известнейший роман бельгийского писателя Шарля де Костера (1827—1879) рассказывает о приключениях героя нидерландского и немецкого эпоса, бродяги, плута и балагура Тиль Уленшпигеля с неизменной совой на плече.

В романе Шарля де Костера «Легенда об Уленшпигеле» в переводе Николая Любимова Тиль не только обводит вокруг пальца горожан и крестьян, он воплощает собой вольный и независимый дух, подрывающий основы патриархального Средневековья. В нём сосредоточилась борьба фламандцев против порабощения во времена Реформации в Нидерландах. Роман входит в серию «Классика мировой литературы» и рекомендован Министерством образования РФ для внеклассного чтения.

litagent.ru

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84(0)
BIC FC
BISAC FIC00000

© T8RUGRAM, 2018
© ООО «Агентство ФТМ,
Лтд.», 2018
© Перевод. Н. Любимов,
наследники, 2018

ISBN 978-5-519-61222-7

Предисловие совы

Уважаемые художники, глубокоуважаемые издатели, уважаемый поэт! Я принуждена сделать несколько замечаний по поводу вашего первого издания. Как? Во всей этой толстой книге, в этом слоне, которого вы в количестве восемнадцати человек¹ пытались направить на путь славы, не нашлось хотя бы крошечного местечка для птицы Минервы², для мудрой, для благоразумной совы? В Германии и в вашей же любимой Фландрии я постоянно путешествую на плече Уленшпигеля, который, кстати сказать, и прозван так потому, что имя его означает сову и зеркало, мудрое и забавное, *uyl en spiegel*. Жители Дамме, где, как говорят, он родился, произносят *Ulen Spiegel* — тут действуют правило стяжения гласных и привычка произносить «уу» как «u». Это их дело.

Вы придумали другое объяснение: *Ulen* (вместо *Uliden*) *Spiegel* — это, дескать, ваше зеркало, ваше, смерды и дворяне, управляемые и правящие, зеркало глупостей, нелепостей и преступлений целой эпохи. Остроумно, но опрометчиво. Никогда не следует порывать с традицией.

Быть может, вам показалась странной самая мысль представить мудрость в виде, по вашему мнению, мрачной и уродливой птицы — педантки в очках, ярмарочной лицедейки, подруги мрака, которая неслышно, как

¹Издание «Легенды» 1869 г. иллюстрировали 18 художников.

²Птица Минервы — в античной мифологии сова — птица богини Минервы, покровительницы ремесла, наук и искусств.

сама смерть, налетает и убивает. И все же, насмешники в обличье добродушия, у вас есть нечто общее со мной. И в вашей жизни была такая ночь, когда кровь текла рекой под ножом злодейства, тоже подкравшегося неслышно. Разве не было в жизни каждого из вас мгlistых рассветов, тусклым лучом озарявших мостовые, заваленные трупами мужчин, женщин, детей? На чем основывается ваша политика с тех пор, как вы властвуете над миром? На резне и бойне.

Я, сова, безобразная сова, убиваю, чтобы прокормиться самой и чтобы прокормить моих птенцов, — убийством ради убийства я не занимаюсь. Вы обвиняете меня в том, что я иной раз уничтожаю птичий выводок, ну, а вы истребляете все живущее. В своих книгах вы с умилением рассказываете о птичках — о том, как они быстрокрылы; как они красивы, как они любят, как искусно вяют гнездышки, как тревожится мать за своих птенчиков, и тут же даете советы, под каким соусом надо подавать птичек и в какое время года они особенно вкусны. Я не сочинительница, упаси меня Бог, а то бы я про вас написала, что, когда вам не удастся сожрать птичку, вы грызете гнездышко — лишь бы поточить зубы.

Что же касается тебя, шалый поэт, то в твоих же интересах признать мое соавторство, — ведь по меньшей мере двадцать глав в твоём произведении принадлежат мне, остальное я безоговорочно уступаю в твою пользу. Отвечать за все глупости, выпускаемые в свет, право, не так уж весело. Забияка-поэт, ты крушишь подряд всех, кого ты называешь душителями твоего отечества,

ты пригвождаешь к позорному столбу истории Карла V³ и Филиппа II⁴. Нет, ты не сова, ты неосторожен. Ты ручаешься, что Карлы Пятые и Филиппы Вторые перевелись на свете? Ты не боишься, что бдительная цензура усмотрит во чреве твоего слона намеки на знаменитых современников? Зачем ты тревожишь прах императора и короля? Зачем ты лаешь коронованных особ? Не напрашивайся на удары — от ударов же и погибнешь. Кое-кто тебе не простит этого лая, да и я не прощу — ты портишь мне мое мещанское пиццеварение.

Ну к чему ты так настойчиво противопоставляешь ненавистного короля, с малолетства жестокого, — на то он и человек, — фламандскому народу, который ты стремишься изобразить доблестным, жизнерадостным, честным и трудолюбивым? Откуда ты взял, что народ был хорош, а король дурен? Мне ничего не стоит тебя разубедить. Твои главные действующие лица, все без исключения, либо дураки, либо сумасшедшие: озор-

³*Карл V Габсбург* — германский император (1519—1556), король Испании (с 1516 г.) под именем Карла I. Благодаря династическим связям и завоеваниям под его властью на краткое время оказались объединенными Испания, Нидерланды, часть Италии, Германская империя, испанские колонии в Новом Свете и другие земли. В 1556 г. Карл V отрекся от престола. В 1558 г. он умер.

⁴*Филипп II* — король Испании (1556—1598), сын Карла V. Правление Филиппа II было вершиной и началом упадка испанского абсолютизма. Внутренняя политика этого короля отмечена жестоким подавлением народных восстаний, свирепыми преследованиями инаковерующих, разгулом инквизиции. Во внешней политике Филипп II добивался подчинения всей Европы своему влиянию и вмешивался во внутренние дела других стран, поддерживая всюду силы католической реакции.

ник Уленшпигель с оружием в руках борется за свободу совести; его отец Клаас гибнет на костре за свои религиозные убеждения; его мать Сооткин умирает после страшных пыток, которые ей пришлось вынести из-за того, что она хотела уберечь для сына немного денег; Ламме Гудзак всегда идет прямым путем, как будто быть добрым и честным — это самое важное в жизни. Маленькая Неле хоть и недурна собой, а все же однолюбка... Ну где ты теперь встретишь таких людей? Право, если б ты не был смешон, я бы тебя пожалела.

Впрочем, должна сознаться, что наряду с этими сумасбродами ты вывел несколько лиц, которые пришлись мне по душе: это испанские вояки, монахи, жгущие народ; фискалка Жиллина; жадюга-рыбник, доносчик и оборотень; дворянчик, по ночам прикидывающийся бесом, чтобы соблазнить какую-нибудь дурочку, а, главное, нуждавшийся в деньгах хитроумный Филипп II, подстроивший разгром церквей, чтобы потом наказать мятежников, которых он сам же сумел подстрекнуть. На что только не пойдет человек, если он объявлен наследником всех им убиваемых!

Но, кажется, я бросаю слова на ветер. Ты, может быть, не знаешь, что такое сова. Сейчас я тебе объясню. Сова — это тот, кто исподтишка клеветает на людей, неугодных ему, и кто в случае, если его привлекают к ответственности, не преминет благоразумно заявить: «Я этого не утверждал. Так говорят...» Сам же он прекрасно знает, что «говора́т» — это нечто неуловимое.

Сова любит соваться в почтенные семьи, ведет себя как жених, бросает тень на девушку, берет взаймы,

иногда — без отдачи, а как скоро убеждается, что взять больше нечего, то исчезает бесследно. Сова — это политик, который надевает на себя личину свободомыслия, неподкупности, человеколюбия и, улучив минутку, без всякого шума вонзает нож в спину какой-нибудь одной жертве, а то и целому народу. Сова — это купец, который разбавляет вино водой, который торгует недоброкачественным товаром и, вместо того чтобы наплатить своих покупателей, вызывает у них расстройство желудка, вместо того чтобы привести их в благодушное настроение, только раздражает.

Сова — это тот, кто ловко ворует, так что за шиворот его не схватишь, кто защищает виноватых и обвиняет правых, кто пускает по миру вдову, грабит сироту и, подобно тому как другие купаются в крови, купается в роскоши.

Сова — это та, что торгует своими прелестями, развращает невинных юношей — это у нее называется «развивать» их — и, выманив у них все до последнего гроша, бросает их в том самом болоте, куда она же их и завлекла.

Если какой-нибудь сове кое-когда взгрустнется, если она вдруг вспомнит, что она — женщина, что и она могла бы быть матерью, то я от нее отрекаюсь. Если, устав от такой жизни, она бросается в воду, значит, она сумасшедшая, значит, ей и незачем жить на свете. Посмотри вокруг себя, поэт из захолустья, и ты увидишь, что сов на свете гибель. Сознайся, что неблагоприятно было с твоей стороны нападать на Силу и Коварство, на этих венчанных сов. Подумай о грехах своих, произ-

неси *mea culpa*⁵ и на коленях вымоли прощение.

Мне, однако, нравится твоя легкомысленная доверчивость. Вот почему, изменяя своей всем известной привычке, я все же почитаю за нужное тебя предупредить — предупредить о том, что я поспешу указать на резкость и дерзость твоего слога моим литературным родичам, а это люди осмотрительные и исполнительные, сильные своими перьями, клювом и очками, умеющие придавать самую очаровательную, самую благопристойную форму тем любовным историям, которые они рассказывают юношеству и которые зародились отнюдь не только на острове Киферы⁶, умеющие в течение часа неприметно разогреть кровь у кого угодно, хоть у твердокаменной Агнессы⁷. О дерзновенный поэт, ты, что так любишь Рабле и старых мастеров! Эти люди имеют перед тобой то преимущество, что, шлифуя французский язык, они в конце концов сотрут его окончательно.

Ухалус Посовиномус

⁵я согрешил (*лат.*)

⁶Древнее название одного из островов Греции; Кифера считалась родиной культа Афродиты, богини любви.

⁷Христианская мученица, жившая, по преданию, в III или IV в.